

A woman with long, wavy, reddish-orange hair stands in a dark, snowy forest at night. She is wearing a dark, long-sleeved dress with a full skirt and a dark hat. She holds a brown leather suitcase in her right hand. The background is a dense forest of bare trees covered in snow, with a large, pale moon in the sky. Snowflakes are falling around her.

Рина Гиппиус

ИЗ ТЕНИ ВЫШЛА ТЬМА

Рина Гиппиус
Из тени вышла тьма
Серия «Тени в сумраке», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69763018

SelfPub; 2023

Аннотация

Темными-претемными ночами страшный-престрашный маньяк творит гнусные-прегнусные дела. При чём здесь я? Это и предстоит мне выяснить в компании столичного следователя по важным-преважным делам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Рина Гиппиус

Из тени вышла тьма

Глава 1

Застрыла, з-зараза! Зацепилась рогом за перекладину и не вытащить.

– Мырька! Не выберешься, пуцу на колбасу!

Я, правда, никогда не слышала о колбасе из козлятины, но можно же и попробовать организовать.

– Ну давай, милая! – подначивала я козу повернуть голову.

Ни в какую. Упрямая, как овца!

– Слушай, я так долго не смогу. Может, все-таки повернёшь голову? Как мне ещё тебя вытащить?

Жалобное «ме-э», мольба во взгляде, но толку никакого.

И тут раздалось покашливание.

Мырька дернулась, невероятно изогнув шею и вытащив наконец-то рог из ловушки. Я тоже дернулась. И впечаталась лбом в проклятую перекладину.

Охнула и села прямо на сено.

Коза виновато боднула меня в плечо и ласково прихватила тёплыми губами за сережку в ухе. Подлизала!

– Чего изволите? – протянула я издевательски.

У входа в сарай, безглаголиво осматриваясь, застыл мужчина.

– Я ищу Миреллу Илейнс.

Если он надеется, что ещё не нашёл ее, то зря.

Я начала подниматься и даже почти не кряхтела при этом.

– Чем могу быть полезна?

Театральная пауза.

Ну пусть вдоволь полюбуется. А что, я сейчас красotka хоть куда!

На мне длинная шерстяная юбка, подвернутая, чтоб не запутаться в подоле. Впрочем, стесняться мне нечего – под юбкой штаны. Дома-то я всегда хожу только в них – так удобнее. А вот если выхожу из дому, приходится натягивать юбку. В здешних краях женщине в штанах лучше не появляться на людях. Сверху тёплая вязаная кофта. Ниже кофты пушистый платок – с застуженной поясницей ходить не хочется. На голове, концами надо лбом, повязана косынка. А на лбу сейчас, наверняка, красуется шишка. Стукнулась изрядно.

В общем, выгляжу я как типичная жительница Брышева. Не наряжаться же мне козу доить?

У входа в обитель Мырьки застыл столичный фронт. У нас-то точно таких модных щеглов не водится.

«У нас». Заделалась-таки уже в местные, смирилась.

Отбросила посторонние мысли и принялась в ответ разглядывать нежданного гостя.

Высокий, примечательный тип лет тридцати пяти. Обла-

чен в черное распахнутое пальто, явно из отличной шерсти, приталенный сюртук, идеально подогнанный под стройную фигуру, жилет, с украдкой выглядывающей из кармашка цепочкой наверняка дорогуших часов, кипенно-белую рубашку, брюки со стрелками. Начищенные туфли так и сверкают. Если чуть повернуть голову, то можно увидеть отражение – удивлённую морду Мырьки.

Коза моя озадаченно уставилась на незнакомца.

Незнакомец склонил голову к плечу и уставился на козу. Прищурил тёмные глаза, сморщил аристократичный тонкий нос, надменно сжал губы. При этом нервно постукивал тростью по собственной туфле.

– Мы можем поговорить в другом месте?

– Можем.

Тем более у меня для разговоров даже отдельная комната есть.

Высокий гость, и, скорее всего, во всех смыслах высокий, входя в мое скромное жилище, низко наклонился. Но недостаточно – зацепил-таки макушкой косяк.

Я мстительно про себя хихикнула. А вот нечего было меня пугать! Квиты.

В общем, гостеприимная я хозяйка, да.

– Присаживайтесь, – махнула рукой на стул. – Располагайтесь.

Показалось, будто мужчина сейчас вытащит платок и стряхнет несуществующие соринки со стула. А я только вче-

ра тут прибиралась, вообще-то...

Озирался гость чуть удивленно. Да-да, здесь у меня не хлев. Чистенько, уютно. Стены выбелены, потолок подбит новенькой доской – пришлось летом разориться. На полу домотканые коврики, на столе скатерть, на полках салфетки вышитые. А чем еще заниматься с наступлением холодов? Запасы я уже наделала, вот и развлекалась как могла. На салфетках тарелки разрисованные. Рисовала, правда, уже не я – готовые купила.

– Чаю? – предложила я.

– Не откажусь.

Чай у меня отменный, скромничать тут нечего.

Пока я заваривала, гость продолжал меня задумчиво разглядывать. Соглашусь, личность я примечательная. В здешней глухомани так вообще – уникам!

На мужчину я взгляды бросала украдкой. Что-то в нем показалось знакомым. Нет, раньше я его вряд ли видела, но в целом... Его манера держаться, его голос – четкий, не громкий, но пробирает – вольно-неволью, а прислушиваешься. Точно, военный! Или служил когда-то, а привычки так просто не выбьешь на гражданке.

Поставила перед ним чашку с ароматным чаем и сняла салфетку с тарелки, где были пирожки.

– Угощайтесь!

Он кивнул.

Я уселась напротив. Чай ещё не начинала пить – грела ру-

ки о чашку. Пока разбиралась с Мырькой, продрогла.

– Стало быть, к вам обращаются, если мэтр Промб занят.

– Ко мне, – вздохнула я.

На самом деле Промб бывает редко занят. Он в основном пьет. Все в округе знают, что мэтр Промб – тот еще алкоголик. Встретить его трезвым – чудо из чудес. Хотя он и в пьяном состоянии неплохо справляется со своими обязанностями. Во всяком случае, пока еще никого не покалечил. Ну а то, что люди выздоравливали – все же Искра в нем есть, да и мэтром он-то точно стал заслуженно. Жаль только, пьет. Ведь чего бы мог добиться даже тут!

Ну а то, что обращались ко мне... Если нельзя было достучаться до Промба, а спал он после очередного запоя обычно весьма крепко, шли ко мне. Первое время с опаской, потом же...

– Ну надо же. – Гостя ответ, вероятно, не порадовал.

– Так на что жалуетесь? – нетерпеливо спросила я.

Хотя мужчина выглядел прямо-таки пышущим здоровьем. От моего чая, сдобренного травками, даже румянец во все щеки разгорелся.

– На отсутствие в вашей дыре нормального и желательно трезвого медика, – проговорил он с раздражением.

А вот это уже хамство! Не такая тут и дыра. В Брышеве целых полторы тысячи жителей, а в окрестных деревнях-хуторах – еще тысячи на три наберется населения. Да тут даже ярмарка раз в месяц проходит! Цивилизация!

– Чего нет, того нет, – закивала я. – Ближайший трезвый мэтр из медиков – в полудне пути.

Гость смерил меня неприязненным взглядом, а потом в его темно-карих глазах что-то вспыхнуло. Будто узнавание.

– Илейнс, стало быть. А вы, госпожа Мирелла, случаем, не родственница полковника Илейнса?

Точно, имеет отношение к военным, если знает моего папеньку.

– Родственница, – осторожно ответила я.

Не по поручению же отца он сюда прибыл? Тогда бы так издалека не заходил.

Посетитель покивал каким-то своим мыслям.

– Не буду и дальше ходить вокруг да около. У меня тут весьма деликатное дело, и я не совсем уверен, что смогу его доверить... молодой девушке. К тому же, насколько я слышал, свое медицинское образование вы так до конца и не получили.

Выходит, справки обо мне все-таки навел. К чему тогда вопросы про отца?

А насчет образования – это уже с какой стороны посмотреть. За все то время, что я находилась в Брышеве, знаний я получила ничуть не меньше, чем в университете. И даже побольше некоторых моих бывших однокурсников, которым посчастливилось не только получить диплом, но и заслужить звание мэтра. Однако перебивать гостя я не стала, поэтому терпеливо дожидалась, когда он перейдет к сути. И все же

кивнула в ответ на его реплику.

— Вот только выхода другого у меня похоже-то и нет, кроме как обратиться к вам. Надеюсь, я об этом не пожалею.

— Тут уж как получится, — пожала я плечами. Тем более что сути проблемы мне так и не описали. — Чем смогу, помогу. К слову... А вы не могли хотя бы представиться?

Гость обеспокоенно зыркнул в окно и ответил не сразу.

Я давно утратила осторожность. В здешних местах все друг друга знают. И пусть приняли меня не сразу, несмотря на покровительство Промба, до откровенных каверз никто не доходил. Так, сплетничали за спиной, и только. Но это женщины, а вот мужчины да парни без крайней нужды первое время держались стороной. Каюсь, сама пустила слух, что могу не только пользу принести в случае чего. Если разозлить меня хорошенько.

Поэтому мне и в голову не могло прийти, что на меня, хоть и одинокую девушку, но могут напасть, обидеть. Хотя если и являлся кто из чужаков, то обычно всегда в сопровождении уже знакомых мне людей.

Привыкла, что посетителей хватает, и редко выдавался день, когда никто не приходил.

А потом я все же бросила взгляд в окно, куда ранее посмотрел посетитель. У моих ворот гостя дожидался экипаж с примечательной эмблемой. Кучер же одет явно в форму. Только что ж за ведомство, и почему я сразу не обратила внимание?

– Меня зовут Фейн Падуану. – Достал жетон. – Имперская служба расследований.

Теперь-то многое прояснилось. Значит, сыскарь, но не простой, а небось только по жутко важным делам – не зря ж столько тумана напустил вместо того, чтобы объяснить все по-человечески. И как такого дяденьку к нам занесло?

– Вам ведь Искру погасили? Сильно это мешает вашей работе?

Пришел, разворошил, выпрашивает.

Я отпила чаю и ответила:

– На заговоры хватает.

– И диагностику?

Слово-то какое! Чуждое здесь.

«Ты, деточка, посмотри, что за хвороба у меня?»

А тут диагностика... Пф-ф.

– И на нее родимую.

Падуану смерил меня уже совсем другим взглядом. Серьезным, вдумчивым, прикидывающим что-то.

– Пятнадцать минут на сборы.

Я вздохнула.

– Куда хоть отправляемся?

– Недалеко.

– Лечить надо?

– Скорее диагностировать.

– Лекарства, снадобья не брать?

– Нет.

Прелесть, а не разговор!

– Оплата?

Да-да, я девушка корыстная. Сама себя обеспечиваю, то, что свое, упускать не собираюсь.

– Договоримся, – сухо произнес гость.

Ну раз так...

Собралась я за десять минут. А что копать? Сняла юбку, передела кофту. Надела длинное, подбитое мехом пальто, из-под которого виднелись только сапоги, и повязала на голову сначала плотный однотонный платок, а сверху другой – из тонкой шерсти ажурной вязки. Подарок, за помощь в удачном лечении.

Сыскарь осмотрел меня, одобрительно кивнул и повел к выходу.

– Так «недалеко», что это за место? – Спросила я уже у спины Падуану.

– Лысый яр.

О как. Отвратное место, однако. И хоть называется неизвестно с чего яр Лысым, растительности там хватает. На дне яра – то ли болото, то ли ручей, по краям его мелкий кустарник, камыши, да прочая болотная травушка. И несмотря на то что яр был ближайшим местом, где рос авран, за нужной мне травой я предпочитала ходить в другую сторону. Как говорят местные, гиблое оно. Вечно там туман клоками висит, сам водоем даже зимой не замерзает. И стоит только приблизиться к нему... Такая жуть берет! Мурашки табунами

по телу, волосы дыбом и ощущение, будто кто-то наблюдает. Наблюдает с недобрыми намерениями.

Я однажды набрела на тот яр – как раз за авраном собралась. Думала, быстро управлюсь... Бежала так, что пятки сверкали, а ведь меня предупреждали...

В общем, отправляться мне туда точно не хотелось.

– А что случилось?

– Труп там случился.

И посмотрел на меня со значением. Вот вам и деликатное дело...

Меня вновь пробрало, словно я уже оказалась в Лысом яру. Труп там случился... Я училась на медика, не единожды имела дела с мертвыми, тем более, учитывая мою специализацию, мою мечту о квалификационной работе для получения звания мэтра...

Понадобилось сделать пару глубоких вдохов, чтобы вернуть твердость в голос.

– Труп нужно будет только осмотреть? Вскрытие же вы доверите мэтру?

– Тут уж как получится.

Я нервно сглотнула слюну. И уже по пути к экипажу спросила:

– И ради этого трупа вас вызвали из столицы?

Падуану остановился и сразу обернулся.

– С чего вы взяли, что я из столицы?

– А откуда? – И ресничками так хлоп-хлоп, хотя и слабо

верилось, что следователь на это купится.

Он усмехнулся и сделал еще шаг – открыл дверь экипажа, к которому мы подошли. Падуану даже руку мне подал. Ишь ты, воспитанный какой! И не стесняется тащить девушку к труп.

Внутри уже имелись пассажиры. Паренек, по виду даже младше меня. И местный – имени его я не помнила, но в лицо знала. В ногах мужчины сидела собака.

Паренек растеряннo на меня уставился голубыми глазами, а потом повернулся к сыскарю, который уселся рядом со мной.

– Я сам удивился, – хмыкнул Падуану.

На лице же мужчины с собакой промелькнуло будто облегчение.

Паренек, весь какой-то несуразный, щупленький, нескладный, разительно контрастирующий с сыскарем, своими глазами на мне чуть дырку не протер. Ну неприлично же, в конце концов!

– Что-то не так? – тягуче поинтересовалась я.

– Вы правда ведьма? – возьми да и ляпни это недоразумение.

Со стороны Падуану раздался смешок. Сосед паренька тоже усмехнулся.

– Кто-то из местных описал так? – поинтересовалась я.

Парень кивнул и затравленно посмотрел на Падуану.

– Вы не обращайтесь внимания на моего помощника, госпо-

жа Илейнс, – обратился ко мне сыскарь. – Он просто редко когда видел красивых девушек так близко. Вот и теряется. Его, кстати, Ионит Шербан зовут.

Сделала вид, что комплимента не услышала. Не то, чтобы я не верила, что выгляжу неплохо. Просто обычно за этим скрывался подвох. «Вы красивая, но...»

– Очень приятно, Мирелла Илейнс. – И протянула ему руку.

– А я знаю, – воодушевился Шербан.

Но руку мне пожал. Даже чересчур энергично. Тряс ею и своими золотистыми кудрями, пока начальник не стукнул его по ноге тростью.

Местного же мне никто так и не представил.

– Так что там с трупом? – спросила я у Падуану.

Шербан заметно вздрогнул и подобрался. Бойтся? Как же его тогда занесло в помощники к сыскарю?

Его сосед поморщился. Собака тут же подняла голову и ткнулась лбом в его руку.

– А вот пусть помощник и расскажет, что там, – буркнул Падуану, спрятал нос в шарф и прикрыл глаза.

Вот только выспаться не успеет. До самого яра, понятное дело, дороги нет. Так что ехать нам еще минут пять, не больше. А дальше пешком.

Проклятье! Там сейчас снегу – по пояс. Снегоступов у меня нет – в конце прошлой зимы свои сломала, а о новых пока не задумывалась – еще надобности не было. Я ж не знала

куда меня занесет. Конечно, могла бы отказаться. Вряд ли бы сыскарь меня насильно потащил. Но что-то мне подсказывало – отказывать не стоит, хотя бы пока. Пока не зашли слишком далеко.

Шербан достал из внутреннего кармана блокнот, нахмурил лоб, перелистывая страницы, и, наконец, начал докладывать. Я даже заслушалась.

– Сегодня утром в полицейское управление Брышева обратился местный житель – Бойко Удри. – Он кивнул на своего соседа. – Во время охоты на глухарей собака вышеозначенного господина забежала в яр, именуемый Лысым, где обнаружила труп неопознанного пока мужчины.

Дальше он начал длинно и пространственно пересказывать то, чем с ними поделился Бойко.

Я-то слушала, но плохо понимала – зачем оно мне? Осмотреть труп и без того смогу.

Помощник выдохнул, промокнул лоб платком и застыл, вопросительно взирая на меня, а потом еще раз заглянул в блокнот. Потом вновь на меня.

– Спасибо, – улыбнулась я. Паренек аж зарделся, а я повернулась к сыскарю. – Мне нужно будет установить причину смерти?

Тот ответил, не открывая глаз:

– Это я и сам постараюсь сделать. Вы для подстраховки, вдруг что-то упущу.

Ну так-то все понятно – кто же недоучке серьезное дело

доверит. Впрочем, понимание этого меня ничуть не задело, скорее я даже выдохнула с облегчением, что с трупом буду контактировать не так уж и много.

А по лицу все также молчащего Бойко было видно – он уже не единожды пожалел, что доложил о своей находке.

О снегоступах обеспокоился сам сыскарь. Как только выбрались из экипажа, из дорожного сундука Падуану извлек снегоступы с веревками.

– Пользоваться-то умеете? – обратился он ко мне.

– Приходилось.

– Я не умею, – вставил Шербан.

– А тебя никто и не спрашивал, – сказал сыскарь.

Паренек насупился и принялся задумчиво разглядывать конструкцию. Я вздохнула, отобрала снегоступы и начала объяснять, что с ними делать.

Как только Шербан смог сделать пару шагов в надежно закрепленных снегоступах, смотрел он на меня уже без опаски, скорее даже с толикой влюбленности.

Ох, Богиня-Заступница, этого еще не хватало!

Бойко же со снегоступами, понятное дело, справился сам.

При этом, пока мы с помощником копались, сыскарь нас не поторапливал. Ну правильно, куда спешить-то? Труп никуда от нас не денется.

Оказалось, не торопились еще по одной причине. К нам приближался экипаж примара. И вот этого тоже не хватало, ага.

Разумеется, сопровождали примара его заместитель и начальник полицейского управления. Целая делегация! И неважно, что в местном совете только и был сам примар, его заместитель и казначей. А в полицейском управлении – начальник и два его подчиненных. Власть!

– Что, Промб занят? – первым делом поинтересовался зампримара, как только выбрался из экипажа и провалился по колено в снег.

Я тихонько хмыкнула и отвернулась. Красота-то какая кругом! Все белым-бело, жаль только не сверкает на солнце. Низкие серые тучи, казалось, будто хотят прижаться к земле, да не выходит.

Снег, наверное, пойдет к вечеру, а то и метель разразится.

Падуану, не будь дураком, сразу понял, что Завен Ефрен, второй человек в Брышеве, моему присутствию не рад.

Подумаешь, сказала ему, что есть меньше надо, тогда и страдать перестанет. И колики желудочные утихнут, и спина болеть не так будет, и суставы, в особенности колени, на погоду ныть прекратят.

«Мазь мне давай какую, а не жизни учи, пигалица!»

В общем, не задалось наше общение.

– Что ж вы так своего единственного квалифицированно-го медика запустили? – деланно сокрушался Падуану. – Теперь вот приходится работать с тем, кто есть.

– Он сам запустился, – пробасил наконец примар Стан. – Можем вызвать мэтра из соседней Дымбовицы. Но вы же от-

казались.

– Стало быть, управимся сами, – заверил сыскарь и отчего-то подмигнул мне.

Станный он.

Дальше я уже не слушала, что они там обсуждали. И без того понятно.

А мне уже хотелось поскорее отстреляться и домой. В тепло! К своему чаю и салфеткам.

Я повернулась, когда услышала звук отъезжающего экипажа. Никого, кроме Бойко с собакой, сыскаря, его помощника и главного из трех полицейских Брышева, Серджиу Мечника, не осталось. Можно было выдохнуть.

– Госпожа Илейнс, а вы не убоитесь мертвяка-то? – поинтересовался Мечник.

– А чего его бояться, он же уже того... мертвый!

Для убедительности я даже чуть наклонилась к полицейскому.

Вот только собственные слова меня самую особо не убедили, как бы я не пыталась скрыть страх.

Полицейский отшатнулся от меня. Ну хоть осторожными знаками осенять себя не стал.

Сыскарь покачал головой, правда, улыбки не скрывал.

Внешний вид его поменялся: вместо пальто – куртка из дубленой кожи, утепленная мехом. На голове – меховая шапка. Ну почти что брышевец! Только сапоги слишком изысканные для местного общества, хотя явно добротные.

– В путь, – заявил Падуану.

И мы пошли. Первым – Бойко, дальше остальные гуськом, друг за другом. Почти след в след вдоль склона. Да тут даже не снегоступы, лыжи лучше бы подошли. С горки скатиться самое то!

Выглянув из-за спины Шербана, я поняла, почему именно снегоступы выбрал сыскарь – так удобнее осматривать окрестности.

Я терялась в догадках, что же там, в яру, нас ждет. Раз сыскарь аж из самой столицы будет в этом разбираться... И поскольку из Падуану я вряд ли бы хоть каплю сведений вытащила, поэтому обратилась к слабому звену в связке.

– Господин Шербан, а как же вас занесло в наши края?

Обернулась к нему. Тем более нужно было контролировать – не сильно ли отстал.

Помощник принял важный вид, несмотря на то, что уже изрядно запыхался.

– Дела, – выдохнул он вместе с облачком пара. – А про этого, – он кивнул в сторону яра, – узнали, когда беседовали с начальником вашего полицейского управления. Тут и прибежал Бойко. Глаза выпученные, задыхается, вымолвить ничего не может. Кое-как выпытали.

И если они так резво поскакали проверять, что же за труп обнаружили у нас, то выходит, дела-то связаны. Неужто в округе еще что-то произошло похожее? А ведь я радовалась, что именно сюда меня сослали, в том числе и потому, что

здесь тихо-мирно, спокойно. Главное событие – та самая ярмарка раз в месяц, да обязательная драка то перепившихся молодчиков, то не поделивших кусок хорошего сукна достойных матрон. Или девиц, не поделивших молодчиков. Или молодчиков, не поделивших матрон. В общем, всякое, но не шибко-то опасное и загадочное.

Бойко с собакой ушли чуть вперед, поэтому теперь дожидались нас в самом низу яра у ручья.

– Осматривайся, – приказал Падуану помощнику.

Шербан косолапым шагом пошел бродить по кустам. Лишь бы в ручей не провалился!

Начальник полиции, состроив жутко умное выражение лица, начал смотреть по сторонам, вроде как выискивать чего. Но явно без охоты, скорее для проформы. Чего напрягаться-то, когда здесь и без того есть кому?

Бойко все также молча стоял в стороне от своей находки. На его лице застыло столь страдальческое выражение, что мне его жаль стало.

– Пойдемте, – махнул мне сыскарь.

Он сменил рукавицы на белые тонкие перчатки и наклонился к трупу. К слову, тот был ничем не примечательный. Явно местный – судя по одежде. Однако лицо его мне знакомым не показалось. Пока Падуану осматривал труп, я стояла рядом, наблюдала за действиями сыскаря и не вмешивалась. Но даже того, что заметила, хватало для размышлений. Точнее – взгляду зацепиться было не за что. Никаких внеш-

них признаков насильственной смерти не было. Единственное что смущало – излишняя бледность в серо-сизый оттенок, и явно не в морозе было дело.

На голове никаких следов удара. Под ногтями, конечно, особо чисто не было. Мужчина явно из работяг. Но крови точно не имелось. Да и снег вокруг того места, где погибший лежал, был хоть и утоптан несколько, но не взрыхлен, как если бы была борьба. Выглядело все так, будто мужчина просто стоял и упал. Замертво. Или его сюда уже привезли мертвого и уложили аккуратненько на снег. Копать-то мерзлую почву – не вариант. Ну а в яр вряд ли бы кто явился...

А с чего я вообще взяла, что его кто-то убил?.. Наверно с того, что никто в здравом уме не пойдет в Лысый яр ни с того ни с сего. Просто ради какой-то прогулки. Бойко и тот случайно забрел – собака побежала за глухарем. Тот, видимо, рассчитывал отсидеться в месте, куда никто не сунется.

Падуану решил проверить карманы куртки, которая чем-то напоминала его собственную, только более потрепанная, да и дубленая кожа все же выглядела грубее. Нашлись платок, кисет с табаком.

– Проклятье! – выругался сыскарь.

Чистая белая перчатка на его руке стала серой.

– Пепел? – удивилась я.

Видимо, погибший – вполне себе обеспеченный человек, раз мог позволить себе пользоваться цедами. [1]

[1] цеда – записка, написанная на специальной бумаге. Даже человек, не имеющий Искры, мог написать на ней послание и отправить любому адресату. Как только цеда прибывала к адресату и тот ее читал, бумага сгорала. Те, у кого была Искра – отправляли без браслета.

А потом следователь расстегнул сначала куртку, а затем рубашку.

И вот тут я охнула.

Грудь у трупа была разрезана.

Пришлось наклониться совсем низко, только что носом не уткнуться в неприглядное зрелище.

Такие разрезы делают, чтобы добраться до внутренностей. Например, сердца...

Да не может быть!

У трупа что, извлекли сердце?

Последнее я пробормотала вслух.

Сыскарь в некотором роде согласился со мной:

– Не будем исключать.

– Ох, – выдохнул Шербан и грохнулся в обморок.

Мы с Падуану переглянулись и продолжили осматривать труп. Бойко послал нам укоризненный взгляд и принялся хлопать паренька по щекам.

Полицейский же просто застыл в растерянности. Понял, что грядут неприятности. Это вам не драки на ярмарке.

А дальше все оказалось интереснее и интереснее, потому

что ничего странного обнаружить не удалось. И это наводило на обескураживающие мысли.

Падуану поднялся, стянул перчатки, скривив губы, и обратился ко мне.

– Рассказывайте.

– Все, что по этому поводу думаю?

– Уж будьте любезны.

Я достала перчатки, похожие на следовательские.

– Две минуты и поделюсь соображениями.

Теперь уже я сама бегло осмотрела труп. Проверила лунки ногтей, заглянула в рот – обратила внимание на слизистую. Осмотрела шею, пригляделась к цвету кожи прежде всего верхней части тела. Еще раз обратилась к разрезу, провела пальцем по краям... А затем приподняла веки. И обмерла. Выражение застывших глаз... Я такого у покойников никогда не видала, а ведь мертвецов в прошлой жизни видела немало.

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Будто только теперь до меня дошла вся серьезность ситуации.

Пресвятые угодники!

Выдохнула и принялась рассказывать:

– Такого рода разрезы на груди делаются с одной целью – получить доступ к внутренним органам, чаще всего – сердцу. Можно, конечно, предположить, что имело место какое-то оперативное вмешательство, но это прозвучит слишком странно. Прежде всего потому, что нет крови. Вообще.

Ни на кромке раны, ни на одежде, ни вокруг. Скорее всего, разрезали грудь, точнее, распилили, – поправила я сама себя, отметив, как побледнел Мечник и отвернулся Бойко, – когда этот господин был уже мертв. И крови в его организме уже не осталось. Чем ее выкачали – другой вопрос, хотя средства для этого имеются. Как же тогда он погиб? – Я хотела потереть лоб рукой, но вовремя вспомнила про перчатки и сняла их. – А вот пока не понятно. Не от удара в грудь точно – рана слишком аккуратная. Я бы даже сказала – выверенная. И не от потери крови – ее выкачали после смерти. Без вскрытия, навскидку, могу выдать одну версию его смерти. – Я вопросительно взглянула на сыскаря. Тот кивнул. – Скорее всего у... – не сразу смогла подобрать слово, – потерпевшего случился инфаркт. Внезапно остановилось сердце, и вот.

Махнула рукой.

Но как к инфаркту можно было приписать хирургические манипуляции? Впрочем, в этом пусть уже господин следователь разбирается. Хотя о причине инфаркта я догадывалась, вот только озвучивать ее не собиралась.

Сегодня наверняка будет сниться этот дикий взгляд покойника. Застывший в глазах ужас... из-за него леденела кровь у меня в жилах. Впрочем, кошмары, по сравнению с припадками, которые случались у меня в момент вскрытия какого-либо трупа, казались сущей ерундой. Именно поэтому я и уточняла у Падуану, ограничусь ли я только внешним осмотром.

Вслух же я высказала другое:

– Причины инфаркта могут быть разными. Тут нужно будет уже вскрытие, которое вы мне вряд ли доверите, – не удержалась от ухмылки. – Хотя материалы для исследования на наличие каких-либо препаратов нужно брать как можно скорее, пока еще можно что-то выявить.

– Спасибо, – улыбнулся довольный Падуану. Неужто угодила? – Учтем. Вы сказали даже больше, чем я от вас ждал.

Я сжала губы и принялась натягивать рукавицы. Холодно! Причем мороз будто не снаружи меня окутывал – шел изнутри. Проклятый Лысый яр и вся ситуация в целом! Нервы себе я знатно пощекотала, теперь буду долго отходить.

– Могу я уже идти? – подал голос Бойко.

– Разумеется, – кивнул Падуану. – Только не пропадайте, вы понадобятся нам завтра. – Охотник тут же заторопился сбежать. – И прихватите с собой госпожу Илейнс. Думаю, ей здесь уже больше нечего делать.

Бойко перевел взгляд на меня и ободряюще улыбнулся. Меня также радовала перспектива убраться отсюда подальше.

– Вы, госпожа медик, тоже не теряйтесь.

Да куда ж я денусь.

Ближе к ночи раздался стук в окно. Два подряд, третий через секунду, четвертый – через две.

Рэду явился.

Он ввалился в коридор, окутал меня холодом своих объятий и радостно произнес:

– Только освободился!

– Я поняла, – хмыкнула я. – Пошли, покормлю.

– Это мы завсегда рады, это мы с превеликим удовольствием.

По полу застучали каблуки его сапог и трость. Увы, без нее Рэду передвигаться не мог.

– Рассказывай, – потребовала я, как только Рэду утолил первый голод, – как все прошло?

Он вытер рот салфеткой и принялся рассказывать:

– Успешно я съездил. Как и договаривались с заказчиком, так все и прошло. Он все забрал.

– Все-все? – неверяще переспросила я.

– Да, – важно кивнул Рэду. Тут же улыбнулся так солнечно и радостно, что я чуть не зажмурилась. – И заплатил в полтора раза больше, так ему все понравилось.

Я натурально завизжала и бросилась на шею к Рэду.

– Здорово, здорово, здорово! – затараторила от избытка чувств. – До чего же я за тебя рада!

– А уж как я за себя рад, – хмыкнул он и чуть отодвинул меня.

Я одернула кофту и вернулась на свое место.

– Ну все, раз такого клиента отхватил, то дальше будет больше! Ты, главное, теперь не расслабляйся. Работай больше и все будет замечательно.

– Легко сказать, – хмыкнул Рэду.

– И не так уж и сложно сделать, – не сдавалась я. – Ты же занимаешься любимым делом. Это же твое! Да будь у меня лишние деньги, я бы обязательно купила бы ту замечательную тумбочку с резными дверцами. Или стул со спинкой. Ну натуральный трон! Вот представь, приходит ко мне посетитель, а я как царица на троне восседаю. Каково, а? Сразу проникнутся, что со мной шутки плохи! Будут слушаться как миленькие.

Рэду посмеивался, сверкая улыбкой из-под рыжеватых усов.

– Раз тебе так нужен трон, то я сделаю, – заявил он.

– Не смей! – взвилась я. – Денег у меня нет, а просто так я не возьму.

– Мирка, я же от чистого сердца. Ты же столько для меня делаешь, я же...

– Я же, ты же, – передразнила я. – Вот как будут у меня деньги, тогда и обращусь. А сейчас делай, что есть. У тебя сколько уже заказов?

– Достаточно, – буркнул он.

– Вот и занимайся. А деньги у меня скоро появятся, не переживай.

– И откуда же? – поинтересовался Рэду.

– Да так... – туманно отозвалась я. – Работенка одна подвернулась.

– Я уж было подумал, ты с родителями помирилась.

– С мамой я и не ссорилась. А папины деньги брать не собираюсь – сама справляюсь.

– Да я вижу, как ты справляешься.

– Что, разве плохо? – удивилась я, озираясь по сторонам.

Дом мне выделили бесплатно, когда я сюда приехала. А вот на обстановку ушли все мои накопления за студенческое время, а это стипендия и мелкие подработки. И сейчас тут все выглядело вполне себе хорошо.

– Замечательно, – ответил Рэду. – Но разве это дело, девице жить одной? Одной все тянуть на себе?

– Опять ты за старое, – заунывно протянула я.

– Ладно, я сегодня добрый. Продолжать не буду. Да и вообще, поздно уже. Пойду я.

У выхода Рэду взял меня своими теплыми руками за предплечья и сказал:

– Спасибо тебе, Мирка, за все. За веру в меня прежде всего. Если бы ты знала, насколько это важно для меня.

Я чуть не шмыгнула носом, так растрогалась. Ком в горле застрял, глаза защипало. Пришлось прокашляться.

– Да ладно, чего уж. Но ты обращайся.

Рэду нарочито громко вздохнул и пробурчал:

– Коза, как есть коза. Хуже своей Мырьки.

А я не удержалась и выдала так противненько:

– Ме-э-э.

– Дурында, – добродушно хмыкнул Рэду и щелкнул меня по носу.

Глава 2

Учебник лежал на столе. И открывать я его не решалась.

Думала ли я, что отправляясь в самую глубь страны, как можно дальше от столицы, что мне понадобится учебник по судебной медицине?

Не думала, но учебник положила в свой чемодан, в котором привезла все самое необходимое.

Наконец, открыла книгу и придвинула ее ближе к светильнику. Словно не своими пальцами подцепила сначала одну страницу, заглянула краем глаза, потом другую.

Дальше вдруг нашелся листок и карандаш, который приходилось слюнявить. Листок за пару минут оказался мелко исписан кривыми буквами – я отвыкла писать. Всего лишь два письма в месяц матери и брату, да изредка рецепты для пациентов. Рецепты, понятное дело, незаверенные – скорее просто рекомендации. И почерк, соответственно, сделался у меня самым что ни на есть медицинским. Разобрать что к чему – та еще задачка.

Глядя на расплывчатые тени на стене, я продолжала размышлять. Что там с этим трупом? Как, отчего? Зачем этот сыскарь сюда явился? Дунул в почти потухшее пламя моей мечты. Разворошил угольки тлеющей надежды. И полетели искры воспоминаний...

Пустое.

Лучше пойду Мырьку подою. И без того сегодня припозднилась.

Зачем только завела ее? Молоко я не пила – отдавала соседке, у которой было двое маленьких детей. Шерсть с этой козы ни на что не годилась. Да и не стала бы я прясть, будь иначе. Козлят я также раздавала всем желающим бесплатно.

Лучше бы кошку завела, а не это исчадие со скверным характером. В хозяйку, наверно...

Исчадие встретило меня недовольным «ме-э», дрыганьем ногами – паршивка сбила ведерко, и попыткой боднуть.

– Еще одна выходка и отдам тебя на живодерню.

Наверное, произнесла я угрозу достаточно серьезно – Мырька присмирела, только косилась на меня злым блестящим глазом. Зато молока сегодня дала больше, чем обычно. Может, попросить соседку научить сыр делать?

Чем еще заниматься недоучке?

На утро разбудил бодрый стук в окно.

Я закуталась в шаль и открыла створку.

Не по-утреннему веселый мальчишка, чьего имени я не знала, но частенько видела, задрал голову, ослепляюще улыбнулся и выпалил:

– Вас в управу зовут!

– Столичный хмы... Столичный, в общем?

– Он самый, – закивал так, что чуть шапка не слетела. –

Это ж вы вчера трупака нашли в Лысом яру?

– Что, уже болтают?

– Ага, – улыбнулось это чудо, сверкнув дыркой между зубов.

Как быстро тут расходятся новости. И это при том, что здесь цедрами обычно не пользовались. Оно и понятно – дорого же. Посему, как здесь так стремительно разлетались вести, было мне неведомо. А уж как причудливо одни сведения вдруг превращались в другие...

– Ладно, иди. Скоро буду, – произнесла я и бросила мальчишке яблоко.

Он его поймал, но покосился с подозрением.

– Еще никого не отравила, – заверила я.

– Да я думал ни у кого уже не осталось, – шмыгнул носом мальчишка.

Не говорить же, что маменька меня снарядила не одним бытовым амулетом.

Меня ждали. Действительно ждали. Целое собрание: примар с заместителем, главный полицейский со своим заместителем и сыскарь. С помощником.

Падуану сидел во главе стола. Вид недовольный и слегка помятый. Неужто работал, не смыкая глаз? Впрочем, эта легкая небрежность наконец-то добавила чуточку человечности в его образ.

А я торопилась. И впрямь торопилась. Только вот пока собиралась, поняла – единственная парадная юбка грязная, а в не парадной – несолидно идти. Пошла в штанах. И пусть кто увидит, ха. Пока этот столичный тут, до меня никому не

будет дела. Мою персону, даже если и будут обсуждать, то так, вскользь.

В общем, по взгляду сыскаря поняла – заждались.

– Стало быть, явились, – улыбнулся Падуану.

От его улыбки будто холодные тиски сжали желудок.

– Мне можно присесть? – я кивнула на свободный стул.

– Присаживайтесь, – елеино протянул Ефрен. – Вы же не наказаны.

И то верно.

Но сначала нужно было снять верхнюю одежду. Все мужчины дружно округлили глаза, когда я скинула пальто. И нечего так пялиться – вязаная кофта длинная, все что нужно, прикрывает.

Равнодушным остался лишь Падуану. Впрочем, уголок его рта как-то подозрительно дернулся. Небось решил, что на сегодня хватит с него улыбок.

– Продолжим, – процедил он.

– Только один момент, – обратился к нему второй человек в Брышеве. – Присутствие здесь госпожи Илейнс действительно целесообразно?

– Действительно, – кивнул Падуану.

Мне даже показалось, будто ответ прозвучал как издевка.

Видимо, мой приход прервал доклад Шербана. Тот, свежаясь со своими блокнотом, принялся рассказывать, что на данный момент удалось выяснить.

Степенные мужи важно кивали.

Труп принадлежал жителю хутора Кавник. Позавчера вечером он отправился в местное питейное заведение. А потом пропал. И нашелся вон как.

Я особо не вслушивалась в слова помощника. Скорее наблюдала за собравшимися, пока не перехватила взгляд Падуану. Пришлось сделать вид, что жутко заинтересована столь увлекательным рассказом, от которого нестерпимо хотелось зевать. Но я держалась.

К слову, собравшиеся, как мне показалось, доклад слушали все же внимательно. И услышанное явно им не нравилось. Во взгляде Стена, так вообще, сквозила паника.

– Вы все еще уверены, что расследование должно происходить под вашим руководством? – поинтересовался примар у сыскаря. А в голосе столько надежды...

– Не был бы уверен...

Заканчивать фразу Падуану не стал.

Впрочем, примара ответ, вероятно, устроил. Оно и понятно – лучше, когда ответственность на ком-то другом лежит.

Дальше нашлись вопросы у Мечника. Он пытался разузнать, как же именно будет проходить расследование и все в таком духе. Хотя и его, видимо, радовала перспектива быть здесь ведомым.

Опять же – я не особо вслушивалась, так как все еще не понимала – зачем я здесь? Неужто Падуану вздумал привлечь меня к расследованию?

Чушь же!

Поэтому я спокойно погрузилась в свои мысли: к кому обещала зайти сегодня, что приготовить на ужин. Явится ли сегодня Рэду, и как его наконец свести с моей вдовой соседкой. Избавиться от Мырьки или все же оставить?

Как обычно, слишком увлеченная размышлениями, я не заметила, что в кабинете, выделенном сыскарю, никого не осталось. Кроме самого сыскаря и его помощника.

Шербан ерзал на стуле, нетерпеливо крутил в руках карандаш и переводил любопытный взгляд с меня на своего начальника.

Тот задумчиво смотрел в окно. После ночной метели пушистый снег ярко сверкал на солнце. Дорожки еще не чистили и не протоптали. Еще одна причина, почему я задержалась.

Молчание затягивалось.

В тишине было слышно лишь сопение Шербана, да как скрипит пол под его стулом.

Наконец, Падуану повернулся ко мне.

– Вон бумага, ручка, чернила. – Он кивнул на стопку бумаги рядом с собой на столе. – Пишите все, что вчера видели. Только факты, домыслов не надо.

Как пожелаете.

– Будет первичным заключением? – поинтересовалась я.

– Будет.

– А как же... – я хотела спросить правомочность таких моих записей, но он меня перебил:

– Остальное – не ваша забота.

Не моя, так не моя.

Написала все, как есть. И даже не выпачкалась в чернилах, не наставила клякс.

– Все? – спросила я и положила перед сыскарем записи.

– Все, – бросил он.

– Всего доброго, – кивнула я обоим. – Удачи в расследовании.

Шербан забавно раскрыл рот, округлил глаза и воскликнул:

– Но ведь...

Договорить ему не дал начальник.

– Всё-о-о, – протянул он.

Я с подозрением посмотрела на них, хмыкнула, пожав плечами, и развернулась к двери. Чудные.

Меня ждали люди и обыденные уже хлопоты, поэтому задерживаться не стала. Как бы любопытно мне ни было.

Вечером, привычно грея руки чашкой с чаем, вдыхая пряный аромат трав, я поняла – сыскарь от меня чего-то ждал. То ли определенной реакции, то ли заявления какого. Может быть просьбы. Он легко мог отправить цеду в столицу, выяснить, кто же я. И прийти к определенным выводам.

Вот только в той информации, что он мог получить обо мне, вряд ли было про мои припадки. Об этом знал только мой наставник, который поклялся, что никому не расскажет.

И ему я поверила. Хотя был ещё один человек...

Жуткая насмешка судьбы настигла в тот момент, когда жизнь и без того сильно меня потрепала. Меня обвинили в том, чего я не делала, наказали, почти приглушив во мне Искру. Но самое страшное выяснилось, когда я вернулась в прозекторскую. Мне запретили применять медицинские инструменты к живым, на мертвых же запрета не было. Однако же при первом после суда вскрытии, хоть и в качестве помощницы, у меня случился припадок. Я упала на пол, начала биться в конвульсиях. Со стороны казалось, будто у меня эпилепсия. А вот внутри я ощущала жуткий страх, ужас, беспомощность. У меня случилась галлюцинация – привиделось, будто покойник вдруг ожил и напал на меня, пытаясь выцарапать глаза и сломать мне пальцы. «Ты не должна нас потрошить!» – рычал он. Галлюцинация оказалась слишком правдоподобной, чтобы я так легко могла избавиться от неё, отмахнуться, когда она все же прекратилась.

Мэтр, который погасил мне Искру и поставил запрет на работу, позже сказал, что это побочный эффект. Ментальный блок, из-за моей сильной природной защиты, исказился. И на выходе я получала запрет не только на работу с живыми людьми, но и с мертвыми. Исправлять уже никто ничего не стал. Было лишь сказано: «Года через три обратитесь к нам. Если ваше поведение сочтём достойным, то, посмотрим, что можно будет сделать. Возможно, к тому времени блок прогнетса настолько, что исправить все можно будет безболез-

ненно. А сейчас эта процедура для вас слишком опасна, для нас – слишком трудоёмка».

Я могла пожаловаться отцу, могла сама настоять и потребовать, чтобы все сделали как положено. Но увы... Отец вряд ли бы пошёл мне навстречу. А без его влияния ко мне никто бы не прислушался. Я же преступница, халатный человек, недостойный стать полноценным медиком и все такое прочее.

Мне хватило выдержки промолчать у Падуану, поэтому я и не пыталась вслушиваться в слова Шербана. Я сумела удержаться и ни о чем не попросить, лишь только в мыслях, от которых также надо было избавляться. Нечего отравлять мое спокойное существование!

Самокопание прекратил стук в окно. Не условный. Ну вот, а я хотела сегодня лечь пораньше. Бросила взгляд на сумку – вроде бы ничего не выкладывала и пошла открывать форточку. Днем-то ладно, а вот вечером все же было не по себе.

– Не пригласите на чай? – раздалось под окном.

Неприличный вопрос, обращенный к молодой, одинокой девушке, поздним вечером.

Собственно, поэтому Рэду и приходил ко мне, когда уже темнело – чтобы не заметил никто. Притом, что ничего неприличного в наших встречах на самом-то деле и не было. Вот и зачем давать лишний повод?

Однако Рэду я сама звала, а этот... Послать бы его... да хоть в Лысый яр! Но так ведь сама потом от сожаления из-

веду себя.

Падуану ступил на порог и принялся шумно отфыркиваться, будто пытался быстрее прогнать студеной воздух, все еще окружающий его. И попутно стряхивал с сапог снег. Пришлось протянуть ему веник. Дело пошло быстрее.

– Не поздновато ли для чая? – поинтересовалась я.

Напустила на себя жутко важный, чуть отстраненный вид. Как и положено приличным девушкам, которые все же пошли по порочному пути.

– Для чая никогда не поздно, – заверил сыскарь.

Он, наконец, привел себя в порядок, стянул куртку и шапку и пошел за мной в комнату, которая была у меня и гостиной, и кухней со столовой.

– Только чай или изволите поужинать?

Хотелось добавить лебезящих ноток, чтобы осознал – на самом-то деле любезничать не собираюсь, но поняла – точно будет лишним.

– Чем угостите, – ответил неожиданный гость.

По традициям любого небольшого поселения гостя обязательно нужно накормить от души, чтобы из-за стола выбирался с трудом и отходил утиной походкой. Только вот гость у меня необычный. Не будет же он поздним вечером наваристый, с крупными кусками мяса, суп вкушать? С лепешками, натертыми чесноком. Хрустящую квашеную капусту, сдобренную ароматным маслом, кольцами лука и ломтиками соленых огурцов. А на десерт – не пирожные с воздушным

кремом, а пухлые пирожки с яблочным повидлом.

Я подперла голову рукой и наблюдала, как Падуану ест. С аппетитом, выдающим отсутствие сегодня у него обеда. Сыскарь даже жмурился от удовольствия, разламывая очередной пирожок, отправляя его в рот и запивая большим глотком чая.

С супом, лепешками и капустой он расправился значительно быстрее. А теперь, вот, растягивал удовольствие.

Он поднял на меня глаза и показалось, будто смутился. Промокнул рот салфеткой и произнес:

– Спасибо, все очень вкусно. Вы замечательно готовите.

– Я готовила только суп, – не стала держать гостя в неведении. И поймала в его глазах толику разочарования. – Знаете, в деревнях лекарей принято награждать не деньгами за работу. Продуктами, например. Еще кофт-свитеров мне вот, навязали. Рукавиц.

– Но ведь Брышев не деревня.

– Поселок, – подтвердила я. – Но нравы... Сами понимаете.

– Это вы сейчас мне намекаете, что ждете оплату за услугу?

Я растерялась. Как он, однако, выкрутил.

– А у вас есть лишние продукты? Или готовить умеете? А может быть... – я прошептала: – вязать?

– Может быть, – ответил он в типичной для себя манере. Пожала плечами и принялась убирать со стола. Падуану

не сводил с меня взгляда, в котором сквозило любопытство. Но такое, ленивое. Как у сытого кота, который наблюдает за мышью.

Хорошо, что я все же накормила кота.

– Итак.

Я сложила руки под грудью и повернулась к сыскарю.

Он сидел, я стояла, упираясь спиной в стену. Вот только не я смотрела сверху вниз. В переносном смысле, конечно.

– Экая вы нетерпеливая, – покачал головой сыскарь. – А как же рассказать интересную историю? Ведь так дальше принято развлекать гостей?

– Вы же устали, вам отдохнуть нужно. Вон какие глаза красные, а под ними синяки...

– Синие?

– Синие, – хмыкнула я. – С фиолетовым отливом. Лицо...

– Бледное? – вновь подсказал Падуану. И ведь совсем не скрывал улыбку!

– Тоже почти синее, – буркнула я. – Одну минуту.

Пришлось отлучиться в «кабинет» или «приемную». Именно там я хранила свои запасы: настои, зелья слабого заговора, сборы. Ингредиенты для все этого. При чем глаз лягушек и крови девственниц я там все же не прятала, хоть брышевцы и были уверены в обратном.

– Держите. – Я протянула гостю мешочек с общеукрепляющим и тонизирующим сбором. – Заваривать отдельно, хотя можно и добавлять в чай по утрам. Должно помочь.

– От синевы и красноты? – насмешливо поинтересовался Падуану.

– От усталости и для укрепления сил. Но если вам не надо...

Я попыталась забрать мешочек. Не тут-то было!

– Надо. Спасибо. – Он раскрыл мешочек, сунул туда нос. Втянул запах и довольно улыбнулся. – Действительно, должно помочь.

– Разбираетесь? – удивилась я.

– Нет, доверяю вам. Даже отсутствие диплома и звания мэтра не отняло у вас истинного призвания. И не умалило ваших способностей.

– Неужели? – невесело хмыкнула я. – Наверно поэтому мне, как недоучке, практически погасили Искру.

– Но ведь не лишили ваших знаний, вашего ума, способностей. Интуиции, в том числе.

Что-то разговор свернул не туда. Мне бы смутиться – почти комплементы развешивает Падуану. Но сказанное им скорее вызывало смутную тревогу, да в очередной раз бередило то, что так старательно пыталась забыть.

– Давайте начистоту, господин следователь, – устало вздохнула я. – Вы же не за чаем ко мне пришли?

– Ну почему же? За чаем в том числе – он у вас превосходный. Но не только за ним.

И замолчал. А я принялась кусать губы от тревожного предвкушения.

– Мне нужен еще один помощник для расследования. Конечно, их у меня сейчас с лихвой будет – Мечник ваш, двое его подчиненных. С Дымбовицы полицейские. Но это все не то.

– А я, стало быть, то?

– Стало быть, – кивнул Падуану.

И зачем я ему сдалась-то?

– Я же недоучка. Чем могу вам помочь? Да и кто вам позволит включить в группу человека, с погашенной Искрой?

– А кто запретит? Вы знаете какие у меня полномочия? – он выделил слово «меня». В голосе сыскаря прорезалось такая твердость, такая давящая властность, что я предпочла наконец-то сесть. – Да, нет? Я жду.

Все благодушие вмиг слетело с него – брови свел к переносице, глаза прищурил. И принялся буравить меня взглядом.

Я поправила скатерть, передвинула салфетку. Покосилась на окно, где стояла ваза с засушенными цветами. Ухватила пальцем за нитку, торчащую из кофты – заделать надо, а то распустится.

Хотелось, конечно, поинтересоваться — что мне за это будет? Но глупый же вопрос. Падуану, наверняка, уже все обо мне разузнал. И понимает, чем меня можно зацепить. Хотя истолковал скорее всего неправильно.

А ведь если Падуану действительно такая важная шишка, то я смогу попросить его замолвить обо мне словечко, что-

бы председатель Комиссии навёл все-таки порядки в моей голове с этими ментальными блоками.

– Да, – тихо произнесла я.

Торжествующая, довольная улыбка Падуану чуть пошатнула мою уверенность. Во что я собираюсь ввязаться?

А сыскарь явно подготовился. Стремительно встал из-за стола и направился в прихожую, где остались его вещи. И оттуда принес мне заполненные листы.

– Ознакомьтесь.

«Договор найма».

Падуану собирался нанять меня в качестве консультанта по врачебным вопросам.

Выкрутился.

Я действительно могла консультировать. Но не более. Брать за что бы то ни было ответственность я не могла, ну кроме как за свои снадобья да зелья. Как не могла подписывать рецепты, не могла заверять те же заключения.

Много чего не могла. Но это не значит, что не знала или не умела.

Да, по факту я недоучка. Но ведь отчислили меня всего лишь за месяц до защиты диплома. Звучит, как оправдание, но...

Опыта в Брышеве за пару лет я набралась только так. Хотя и оперировать мне, разумеется, не позволялось. Так что даже когда меня просили слезно, все равно приходилось отправлять к Промбу. Тем более у меня элементарно не было ин-

струментов! Лишь самые примитивные.

Я вновь слишком сильно погрузилась в раздумья.

– Прочитали? Все понятно? Тогда подписывайте, – сказал Падуану.

– Еще минуточку.

Проморгалась и теперь уже внимательнее вчитывалась в договор.

Форма стандартная, ничего особенного. Услуги консультативного характера. Правда, в любое время суток. С соответствующей оплатой. С командировками.

По-моему, это чересчур. Пока Падуану здесь, это ладно. Ему нужен тот, кто более тщательно осмотрит труп и сделает окончательное заключение, если только образцы не нужно будет отправлять в столицу. Подпишет его небось Промб. Он-то мне как раз доверял. Меня прислали сюда как помощницу для него, ведь сама я открыть врачебную практику не могла. Однако, учитывая состояние мэтра, большую часть легкой работы я выполняла сама. Я даже ему ассистировала при срочных операциях – на это, кстати, запрета не было. А операции, из-за обычного состояния мэтра, в основном срочными и были. Правда, стоит отдать должное медику – в сложных ситуациях он легко производил чистку своего организма, спешно выводил алкоголь и уже в трезвом состоянии осуществлял лечение. Но это только в действительно сложных случаях. В остальных он предпочитал и так справляться. А с моим приездом так вообще большую часть своих

пациентов сбросил на меня. Из тех, конечно, кого мог сбросить. Тяжёлых, разумеется, вел сам. Вообще, как ни странно, Промб – хороший человек, один из лучших, что я здесь встречала. Вот если бы еще не пил...

И все же если сыскарь отправится куда-то еще, судя по договору, я обязана буду его сопровождать. А как же Комиссия?..

– Что-то не так? – поинтересовался Падуану.

– То есть мне придется с вами разъезжать? Пока мы здесь, а потом...

– Потом узнаете, если подпишите, – вкрадчиво заверил сыскарь. – Я же не могу делиться какими бы то ни было сведениями с человеком, к которому это не имеет совершенно никакого отношения.

Перед носом мыши поводили сыром.

– Все так, но я ведь не могу покидать пределы Брышева просто так и надолго...

– Это будет уже не ваша беда, я обо всем позабочусь. Моих полномочий, – он скривился, будто и сам не радовался этому, хотя буквально пару минут назад ими бравировал, – более чем достаточно.

Звучит-то, конечно, замечательно.

– Вы же понимаете, что на таких основаниях соглашаться – весьма опрометчивый шаг.

Сомнения во мне не унимались.

– Увы, но больше рассказать я не могу пока. Все слишком

взаимозависимо. Тем более вы уже сказали да.

– Как все сложно... – пробормотала я.

Но сыр слишком сильно пах. Просто одуряюще.

– Ничего подобного. Что сложного в том, чтобы делиться со мной своими соображениями? – простодушно произнес Падуану.

– Когда я последний раз поделилась своими соображениями с высокопоставленным человеком, – добавив горечи в голос, говорила я, – меня отчислили из университета без права восстановления.

– Ну а я же не слишком высоко... поставлен. Так, следовательно по особо важным делам.

И вот этими словами он хотел меня успокоить, что ли?

– Почему я?

Даже будь я мэтром, я была бы не самой подходящей кандидатурой.

– Считайте, моя интуиция мне так подсказывает.

– Особо важные следователи прислушиваются к интуиции? – хмыкнула я, намеренно исказив его слова.

– Разумеется, – совершенно серьезно ответил Падуану. А искорки в его глазах мне показались. Всего лишь отблески лампы. – Иначе бы эти следователи не становились особо важными.

Я прикусила губу и вновь уставилась на договор. Буквы перед глазами скакали, текст расплывался.

– Соглашайтесь. Обещаю, сотрудничество будет взаимо-

выгодным.

И он со значением посмотрел на меня.

Собственно, а чего я раздумываю, раз действительно уже согласилась.

Под внимательным, даже будто напряженным взглядом Падуану, я поднялась, открыла дверцу шкафа и достала чернильницу с железным пером.

Подпись вышла аккуратной, красивой, витиеватой. Я даже загордилась – ни разу так не удавалось.

Падуану прищурил глаза и кивнул на договор.

Я подвинулась, так как следователь переставил стул ближе ко мне. И мы принялись слово в слово читать вслух то, что записано на бумаге.

Ошибиться нельзя было ни в одном слове, звуке. Только если все, произнесенное нами совпадает, договор будет считаться заключенным.

Да, тяжело наверно приходится сторонам, если договор не на три странички, как у нас, а значительно больше. Но увы, это был самый надежный способ.

В какой-то момент мне показалось, будто Падуану не смотрит на листы, а его взгляд направлен на меня. При этом он не сбивался и зачитывал все также, как и я. Только увереннее, четче. Еще и плечо его вдруг оказалось слишком близко ко мне, то и дело задевая мое. Специально? Нет. В тот миг, пока переводила дыхание, чуть повернулась к нему. Он внимательно вглядывался в строчки. И до меня ему ни-

какого дела не было.

Наконец, произнесли последнее слово.

Я вздохнула и с усилием вызвала почти потухшую Искру. От локтя, скрытого рукавом, до кончиков пальца прошёл разряд, вспыхнули огоньки.

Повернулась к сыскарю. Тот уже протягивал мне руку.

Моя холодная, чуть дрожащая, и его – сильная, теплая ладонь. Он уверенно сжал мою руку. Искры вспыхнули – его чуть ярче, мои тусклее, и все. Договор заключен. Отныне не смогу разгласить полученные сведения.

– Теперь расскажете? – обратилась я к сыскарю.

Ладонь пришлось с силой вытянуть из его хватки. Как ни в чем ни бывало Падуану еще раз сжал мою руку, потом фамильярно похлопал по ней другой и заявил:

– Знаете, поздно уже. – Он начал подниматься, наконец, оставив мою руку в покое. – Вы сами сказали, что мне отдохнуть нужно.

Я ошарашенно на него уставилась. То ли все-таки разбить о его голову чернильницу, то ли в восхищении поаплодировать.

С трудом сдерживая истерическое хихиканье, я кивнула.

– Отдохнуть вам ну очень нужно. Как ваш консультант по врачебным вопросам вам говорю.

Падуану поднялся.

– Жду вас завтра у себя в десять утра.

Я тоже поднялась и протянула ему руку.

– Надеюсь, сработаемся, – произнес сыскарь, крепко сжимаемая мою ладонь ещё раз.

Я тоже на это надеялась. Только вот в то, что он действительно будет отдыхать, совсем не поверила. Ему же хуже, а, значит, теперь уже и мне.

И в этот момент раздался стук. Два подряд, третий через секунду, четвертый через две. Не сказать, что в этот раз я была рада Рэду.

– Ждете гостей? – поинтересовался Падуану.

Я пожала плечами. Этот гость, не дождавшись, пока откроют, может и сам зайти. Правда, прежде чем зайти в комнату, постучится еще громче, покашляет. Ве-ежливый.

– Пойду открою.

Рэду действительно уже стоял в коридоре.

– Я не одна, – тут же произнесла тихо.

– И тебе здравствуй, – хмыкнул он. – Что, наконец мужика себе завела?

Я приложила ладони к тут же разгоревшимся щекам.

– Ты чего такое говоришь?

Я понимала, что он не всерьез, а все равно что-то царапнуло в груди.

– Ладно-ладно, шучу я, – вздохнул он. – И чего им на ночь глядя хворать вздумалось? Пойду я тогда. Не буду тебе мешать.

– Это не пациент. Ко мне пришел столичный следователь. Светло-серые глаза Рэду тут же потемнели до цвета пред-

грозового неба.

– И по какой же причине он приходит столь поздно?

– Ты знал, – ахнула я. – Ну да, конечно. Все время забываю, что в Брышеве новости разлетаются как ветер.

– Только вот почему ты мне не рассказала, что вчера произошло? – Рэду злился. И злился очень даже – ноздри так и раздувались. Голос так и звенел от ярости, хоть он его и не повышал. – И почему он пришел сегодня в это время?

– Ну ты же ко мне ходишь по вечерам за дармовой едой? – буркнула я.

– Ну так я же друг. Мне можно. – И тут Рэду замолчал, внимательно вглядываясь мне в глаза. Потом резко обернулся к закрытой двери, ведущей в коридор. – Так он что, тоже пожр... поесть пришел?

– По делу он пришел, из-за которого сюда приехал. Ну и пожр... поел. Не могла же я его голодным оставить.

– Ты не могла, да, – уже по-доброму усмехнулся друг. – Ладно, я сегодня останусь без твоей стряпни. Но чтоб завтра обязательно все рассказала.

– Конечно-конечно, – закивала я.

И выпроводила Рэду.

Расскажу ему. Ну-ну. Дружба-дружкой, а есть дела, куда близких посвящать не стоит.

– Выпроводили своего ревнивца? – спросил Падуану, как я вернулась.

Я приподняла брови, удивленно на него уставилась и чуть

не рассмеялась.

– Я спросил что-то смешное?

Покачала головой, уже еле сдерживая смех. Вспомнилось, как Рэду спрашивал не завела ли я себе мужика. Потом не выдержала и прыснула.

– Ничего смешного, – заверила сыскаря, не позволяя губам растянуться в улыбке. – Вы, кажется, собирались уходить, – напомнила я.

– А меня там за углом никто дожидаться не будет?

– Бойтесь?

Падуану хмыкнул. И даже отвечать не стал – мол, это ниже нашего сыскарского достоинства.

Надеюсь, Рэду хватит ума действительно его не подкармливать.

Глава 3

Пришлось встать очень рано, чтобы успеть хоть что-то сделать из накопившихся дел и со спокойной совестью отправиться на встречу к сыскарю.

Только вот меня никто не предупредил, что искать его нужно не в управе, а в доме, где он остановился.

Дом принадлежал Богне – вдове, давно проживающей одной, так как дети ее разъехались. Дом ее был разделён на две половины: одна та, где жила Богна и ее дети, когда все же приезжали к ней, вторая – которую она сдавала. Разумеется, гости у неё бывали редко – ну кто будет наведываться в такую глухомань? Так, в основном случайные путники.

Я постучала в окно, до которого еле дотянулась. Тихо. Никто не вышел. Постучала в дверь. Аналогично. Толкнула ее и зашла. Сам же звал!

Чисто, аккуратно, пусто. Впрочем, Падуану с Шербаном, судя по всему, были неприхотливы. Им хватало и той скудной обстановки, что тут имелась.

За слегка потрепанным столом сидел сыскарь. Он обложился исписанными листами и внимательно в них вчитывался. Вид Падуану имел замученный и задумчивый. А ещё несколько потрёпанный. Ну, конечно! Никто даже не пытался отдохнуть.

Зато его помощник, сидевший у окна, которое выходило

во двор, и ковыряющий морозный узор, имел вид до неприличия бодрый. На щеках его горел здоровый юношеский румянец.

– День добрый! – поздоровалась я.

Падуану лишь кивнул и махнул рукой в сторону свободного стула.

Шербан же вздрогнул, и его нготь с противным писком проскрежетал по стеклу. Сыскарь поморщился, бросил на подчиненного недовольный взгляд, но ничего не сказал.

– Как спалось? – поинтересовалась я.

Помощник то ли икнул, то ли крякнул. Только вот не к нему же обращалась.

– Замечательно, – буркнул Падуану.

– Я, если что, исключительно как консультант по врачебным вопросам интересуюсь, – произнесла я и покосилась на Шербана. Тот стремительно покраснел. Прелесть! – Не подскажите, уважаемый, где у вас здесь кухня? – спросила у того же Шербана.

Он проводил меня до искомого помещения и попытался улизнуть, бросая на меня подозрительные взгляды.

– Стоять! – я почти рявкнула. – Шагом марш за водой!

Папенькины замашки проснулись.

Протянула пареньку ведро и чуть подтолкнула к двери.

На кухне было скудно в плане утвари, не говоря уже о запасах, которых вообще не было. Впрочем, гости могли заказывать обеды у хозяйки. Только вот откуда тогда такой голод

в глазах?

Наконец, Шербан принёс воды. Бедняга, видимо, притомился. Кудри прилипли ко лбу, руку еле разжал, ставя на стул ведро. Да еще и воду расплескал. Ничего, на чай оставшейся должно хватить.

Я недоверчиво понюхала чайник – вроде бы ничем посторонним не пах. Но на всякий случай сполоснула, а после вскипятила воду.

Шербан все же улизнул с кухни. Оно и к лучшему – я смогла перевести дух. Как-то резво я начала...

– Что это? – удивленно уставился на чашку Падуану.

Я поставила ее прямо на его бумаги – чтобы наверняка заметил.

Вместо ответа приподняла бровь и выжидательно посмотрела на сыскаря. Тот усмехнулся, покачал головой и жадно вдохнул аромат чая. С тем самым сбором – я на всякий случай его прихватила. Догадывалась же.

Как и о том, что кое-кто будет вновь голодным. Поэтому из-за спины выдвинула тарелку на этот раз с булочками с изюмом.

С такой благодарностью на меня давно не смотрели. Даже как-то неловко стало.

– Спасибо! – с чувством произнес Падуану и принялся наконец-то завтракать.

От окна слышалось недовольное сопение.

– На кухне еще остался чай, – как бы невзначай заметила я. – И пара булок.

Шербан неспешно поднялся и медленно побрел на кухню. Только вот в коридоре шаги его явно ускорились.

– Вы наша спасительница, – произнес сыскарь.

– Должны будете, – спокойно ответила я.

Падуану подавился чаем.

Я невозмутимо продолжила:

– На всех не напасешься. Кстати, почему вы не обратились к хозяйке? У нее, насколько я знаю, обеды должны входить в стоимость аренды.

– Замотался, – развел руками Падуану. – Да ещё и утром повесил на окна и двери глушилки, чтобы никто не беспокоил. А насчёт хозяйки: она к нам, как я понял, сама заходить боится.

– Так я и подумала, – хмыкнула я. – Ничего, я уже договорила. Сказала Богне, что вы совсем не возражаете, если она будет оставлять обед в прихожей. Вам останется лишь разогреть, если вдруг забудете.

Я ожидала нагоняя за излишнюю самонадеянность, но... Теперь уже сыскарь смотрел на меня почти влюбленными глазами. Впрочем, не особо-то я и купилась. Хотя приятно, чего уж там.

Шербан вернулся как ни в чем не бывало. Прошел к окну, совсем не глядя в нашу сторону. А потом резко развернулся и стремительно приблизился ко мне.

Мягкий, чуть влажный поцелуй в руку. Я даже не успела отдернуть ладонь.

– Спасибо! – воскликнуло это чудо.

Со стороны Падуану раздался смешок.

Прочистила горло и сложила руки под грудью, чтоб больше никто не хватал.

– Итак, – произнесла я.

Сыскарь откинулся на спинку стула и ответил:

– Пусть Ионит и введет вас в курс дела.

Паренек тут же принял важный вид и достал из внутреннего кармана пиджака блокнот.

Я чуть не застонала вслух.

– А может все-таки лучше вы? – тихонько обратилась я к Падуану.

– Дайте Иониту шанс. Ты же справишься?

Он повернулся к пареньку.

Тот покраснел, и мне стало жутко стыдно за свое поведение. И все же он кивнул.

А дальше принялся рассказывать. Как ни странно, интереснее, чем ранее.

Оказывается, они приехали в соседнюю Дымбовицу, где еще осенью пропал мужчина. Но следователю по особо важным делам из столицы это известно стало лишь сейчас. Как и то, что в Сату, что была в трех дня пути отсюда, также пропал мужчина. А также в Прахове, Эрнее, Тулче. Эти поселения от Брышева находились от одного до шести дней пути. Это

если летом, конечно. Зимой время растягивалось на неопределенный срок. Родственники одного из пропавших наняли некроманта, и он смог найти место, где избавились от трупа. Вероятно, его сожгли. А поскольку времени прошло слишком много, даже пепла не осталось. Некромант смог лишь установить, что в том месте была смерть и там же связь человека с этим миром пропала. А какой смерть была – насильственной, естественной – понять, увы, не удалось. Впрочем, кто как не убийца будет избавляться от трупа? При проверки остальных случаев оказалось все также, по аналогии. Что-то я совсем не улавливала связь, поэтому перебила Шербана и повернулась к Падуану:

– Разве мне не предстоит вас консультировать по медицинским вопросам? При чем здесь места, где были обнаружены трупы, некроманты?

– Понимаете в чем дело, Мирелла. Вы не против, что я просто по имени? – Я кивнула. – Посмотрите, пожалуйста на карту. – Он протянул мне ее. – Видите? Здесь отмечены места, где проживали пропавшие, которых так и не нашли, пока мы не обратились к некроманту.

Я взглядела в отметки. Если соединить их все, то получится корявенький такой круг с центром в паре километров от Брышева.

– Лишь в Брышеве нам повезло – успели обнаружить свежий труп, – произнес сыскарь.

А мужчине, чей труп был найден, не очень-то и повезло.

Ну да понятно, особо важные следователи слишком циничные в силу своей профессии.

– А вот в этих точках никого не нашли? – ляпнула я, показывая на места, которые так и просились быть вписанными. Тогда бы круг стал более ровным.

– Ну точно, ведьма, – выдохнул Шербан.

Сыскарь лукаво улыбнулся, но тут же посмурнел.

– Буквально вчера вечером в окрестностях этого города нашли следы еще одного пропавшего.

Сулина. Еще одно поселение в копилку.

– Погодите, но вы так и не ответили на мой первоначальный вопрос. К тому же, какая связь между теми пропавшими и нынешним трупом?

– Сложно назвать такое расположение находок случайным, согласитесь. – Падуану посмотрел на меня пытливо. – А, значит, нужно копать в Брышеве. И нам необходим человек, который в этом поможет. Тот, кто неплохо знает поселок, его жителей. Но в то же время, не слишком связан с этим местом, чтобы мог здраво оценить ситуацию, посмотреть со стороны. Да и ваши навыки точно лишними не будут.

Логично.

Но, учитывая новые обстоятельства, как-то мне не по себе стало.

К тому же им больше подошёл бы Рэду, например. Бывший военный, вообще-то.

– Продолжай, – махнул сыскарь подчинённому.

Шербан продолжил рассказывать.

Соединить воедино эти все находки помогли следующие схожести.

Первое: места, где были найдены последние следы пропавших.

– Вы что-нибудь знаете о Лысом яре? – поинтересовался у меня Шербан, бросая взгляды на своего начальника.

Я проглотила колкость и спокойно ответила:

– Только то, что никто по собственной воле туда не сунется. Тот же ваш Бойко... Его захлестнул азарт охоты. Если бы не это, вам бы не повезло так, – а вот эту фразу я все же произнесла язвительно. – Знаете, там такое ощущение странное возникает... Будто кто-то смотрит на тебя. Злым, даже ненавидящим взглядом. Не понимаю истоков этого непонятного чувства, но как-то летом я оказалась в том месте, хотя меня и предупреждали держаться подальше. Там действительно жутко. Вроде бы и солнце тогда светило. Птички щебетали. А вот отделаться от ощущения, словно вот-вот произойдет что-то страшное, не получалось. Хотя не могу назвать себя внушаемым человеком, если вы думаете, что я просто слишком прониклась рассказами местных.

– Мы вам верим, – проникновенно произнес Падуану, бросив предостерегающий взгляд помощнику. Тот хотел то ли что-то спросить, то ли добавить к моей сбивчивой речи. – Понимаете, Мирелла, есть такие места, которые хранят эманации событий, которые там случились ранее. Если что-то

радостное, хорошее – то люди к тем местам тянутся. Им там спокойно, либо же просто комфортно находиться. Как, например, в императорском саду в столице. Говорят же, что там когда-то снизошло божественное благословение на пращура нынешнего правителя. А вот места, где когда-то свершилось нечто страшное, ужасное... Там никто не хочет появляться, все остерегается такого места.

– Вы хотите сказать, что и остальные находки были именно в таких местах? – удивилась я.

– Мы тут покопались в архивах, – произнес Шербан, переворачивая листы в своем блокноте, – в общем, вероятнее всего в вашем Лысом яру некогда совершались жертвоприношения, когда еще идолопоклонники здесь проживали.

– Кошмар какой, – покачала я головой, прижимая руки к груди.

– Да. И вы правы, – заметил паренек, – ранее следы находили в похожих местах. Первые пару раз думали, что совпадение. В остальных случаях искали уже именно в таких местах целенаправленно.

– А что еще схожее? – нетерпеливо спросила я.

Меня охватил странный азарт.

Падуану кивнул Шербану, а тот вновь принялся листать блокнот. Я спрятала улыбку.

Второй схожестью оказалось то, что все пропавшие мужчины были средних лет и довольно крупного телосложения.

Третье – все они пропали после того, как вечером наве-

дывались в трактиры.

– То есть каждый из них вечером решил выпить, отправился в трактир и пропал? – недоумевала я.

Ответил сыскарь. Видимо, Шербану было слишком далеко искать в блокноте. А, может, этого он не записал.

– Они пропадали не по дороге в трактир, а на обратном пути. То есть приходили, сидели либо сами, либо с развеселой компанией, выпивали, либо просто ужинали. А после – расплачивались, прощались и уходили. И больше их никто не видел. Разумеется, их искали и не находили. Конечно, искали в том числе и в так называемых «нечистых» местах, как ваш Лысый яр. Но, понятное дело, обнаружить ничего не могли.

Следующей схожестью оказалось то, что ни одного из обнаруженных не смог поднять некромант. Ни одна душа не откликнулась, и дело даже не в том, что сожгли трупы – есть способы обойти и это.

– У всех вырезали сердца?

Я подалась чуть вперед, жадно ожидая ответа. А вот это уже любопытно до невозможности!

– Откуда вы знаете? – ошарашенно спросил Шербан.

Я укоризненно на него посмотрела. Кому, как не будущему медику о подобном знать?

Падуану отмахнулся от помощника и ответил мне:

– Проверить в предыдущих случаях, к сожалению, возможности не представилось, – усмехнулся он. – Но заключе-

ние некроманта указывает именно на это. А вчерашняя наша находка – подтверждает.

Внезапно у меня пересохло во рту.

– Вы уже осмотрели труп не в полевых условиях? – получилось как-то тихо, почти шепотом.

– Не удержался, – хмыкнул Падуану.

Я собиралась спросить о результатах, но следователь меня опередил:

– Теперь уже посмотрим вместе. – Он повернулся к помощнику: – Ионит, ты с нами?

Паренек резко побледнел и затравленно кивнул.

Я по бледности, наверное, мало чем отличалась от него. Говорить Падуану, нет? У меня была уверенность, что труп осматривать будет Промб. А я, максимум, просто рядом постою. Почему же следователь не обратился к мэтру? Ради такого, Промб мог бы и из запоя ненадолго выйти. На худой конец из Дымбовицы вызывать медика...

Падуану обернулся, окинул взглядом две застывшие фигуры...

– От вас я, конечно, не ожидал. – Следователь обратился ко мне. – В чем дело?

Я нервно облизнула губы.

– Вы все-таки знали погибшего?

Покачала головой.

Ах вот что он подумал. Мысленно прошептала молитву Заступнице. Вдруг все обойдется?..

Если что, нюхательная соль в моей походной сумке имела-
лась.

Труп лежал на столе в сарае.

– И хозяйка разрешила? – удивилась я.

Шербан прикрыл нос и рот платком, поэтому ответ его прозвучал глухо:

– Господину следователю попробуйте поперечить.

Пареньку достался уничижающий взгляд. Даже показалось, что вот-вот прилетит подзатыльник. Но Падуану просто отвернулся от него, нервно передернув плечами.

Хотя Шербан зря платок взял – благодаря амулету труп «законсервировался», поэтому не разлагался и не источал неприятных запахов.

– Можете приступать, – приглашающе махнул рукой сыс-
карь.

Он поставил на стул саквояж с инструментами. Своих-то у меня не было, точнее из тех, что у меня имелись, в данном случае ничего бы не подошло, кроме пинцета, наверное. А саквояж, как мне показалось, все же принадлежал Промбу. Вот и ещё одна странность... Вдаваться в подробности, впрочем, было некогда – я попробовала приступить к тщательно-
му осмотру. Вдруг все-таки моя природная защита одолела ментальный блок? Когда мне еще представится такая замечательная возможность проверить...

Дрожащими руками взялась за расширитель... Ничего не получилось, но лишь потому, что не хватило сил. Пришлось

прийти на помощь Падуану. Бледный Шербан держался в стороне, но совсем не уходил.

Припадка не случилось... В какой-то момент я даже ущипнула себя за руку. Скрыла неуместную улыбку и продолжила заниматься тем, по чем, как оказалась, соскучилась невероятно.

Видел бы меня сейчас мэтр Матей – заведующий отделением, где я практиковалась и собиралась после уже заниматься квалификационной работой для получения звания мэтра...

Сердца у трупа действительно не оказалось. Но вот что интересно – вырезано оно было аккуратно. Никакие соседние ткани и органы задеты не были. А ведь чтобы разрезать так точно и ловко грудину, нужно быть профессионалом. Не говоря уже об изъятии крови...

– Уже отправили запрос на подозрительных медиков? – пыхтя, поинтересовалась я у сыскаря.

– Отправил. И попробую узнать о мясниках, не лишенных Искры, пусть и неяркой. Вряд ли кровь вытянул бы человек без Искры.

Я хмыкнула:

- Думаете, человек с Искрой может заделаться мясником?
- Всякое в жизни случается, – вдруг подал голос Шербан.
- И то верно, – кивнула я и продолжила.

Хотя использование особых амулетов и приспособлений никто не исключал.

– Ну что? – спросил Падуану.

Мы расположились в гостиной. В этой комнате мебели было чуть больше, чем в «кабинете», где сидели ранее. И выглядела она чуть презентабельнее. Обивка кресла и дивана даже не слишком протертой оказалась.

Мужчины уступили мне кресло, сами же они устроились на диване. И, о чудо, они даже мне чаю приготовили. А, пока я была занята, Богна принесла обед.

Есть мне не хотелось, но погреться чаем было просто необходимо.

– Ничего нового, – хмыкнула я. – Значительно упростило бы задачу наличие сердца, и дело даже не в некроманте. Тогда бы я точно могла бы сказать – мужчина умер от инфаркта. А пока могу полагаться лишь на косвенные признаки. Состояние сосудов на шее, цвет кожных покровов, состояние легких. Можно, конечно, еще исследовать мозг, но, думаю, там тоже все вписывается в картину.

Я говорила так спокойно, как ни в чем ни бывало. Словно не у меня дрожали колени, когда я взяла в руки инструменты. Словно не мои пальцы не могли сжать эти инструменты достаточно крепко. Словно прошлых припадков и не было – был лишь страшный сон, а я, наконец, проснулась.

Падуану выглядел несколько растерянным.

– Не складывается с убийством, так? – я невесело улыбнулась.

– Не складывается, – согласился сыскарь. – Да и некромант вчера сказал, что насильственной смерти на нем не чувствует. Но может быть это лишь единичный случай, а остальные жертвы были убиты. Мало ли, вдруг этот человек умер, испугавшись убийцу, а для остальных смерть оказалась насильственной.

– Жаль только остальных исследовать не получится.

Шербан громко сглотнул, кадык его дернулся, а сам паренек поспешил отвернуться от меня.

– Да, – кивнул сыскарь. – Жаль.

Причем мне показалось, что ему жаль, что трупов в хорошем состоянии больше нет и было бы неплохо, чтобы появились. Хотя может это всего лишь мои бредни...

– Погодите, я же так и не узнала у вас имени убитого! – воскликнула я.

Как же можно было это пропустить?!

Падуану хмыкнул и кивнул Шербану. Тот извлек блокнот, а я булькнула чаем, чуть не подавившись.

– Ливиу Камара.

Собственно, толку от того, что спросила? Имя ни о чем не сказал. Я действительно ничего о нем не знала.

– Госпожа Мирелла, вы так уверены, что имел место инфаркт, – вдруг произнес Шербан. – А что, Камара не могли убить прямым ударом в сердце? Грудина-то у него пробита. А может быть он умер от кровотечения, но в каком-то другом месте, а в яру его оставили, чтобы спрятать. Вдруг

некромант все-таки ошибся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.